

ЩИ РЕСПУБЛИКИ

Рассказ

< Оригинал здесь: [Библиотека Магистра](#).

Восстановление хозяйственной мо-

(Надпись на обертке для табаку Д.Г.Т.Ф.).

Глава медлительная.

Слесарь от Грубера и КР, а теперь шестнадцатая государственная, - Петр Иванович Борюшкин ехал в дальнюю губернию за картофелем. Под лавкой вагона, в темноте, ехал и мешок Борюшкина с двадцатью фунтами соли и четвертью очищенного денатурата, - менять.

Велосипед замечателен стрекозиным трепетанием спиц, аэроплан похож на плавающего коршуна, а вот поезд... поезд, это - живой, конечно, организм, но - фантастический, далекий от природы: дракон. У дракона есть сердце: лязг буферов, стук колес о соединения рельс, мерное похлопывание металлических площадок, - вот биение драконова сердца. Музыка этих звуков работает правильно, и даже тогда, когда составитель клеит хромой на все ноги вагон, то - так тому и быть: значит, сердце с перебоем; а поезд, все-таки, живой.

Но вот, когда нахрапом, задом, хлебовом, - захлестнет живой этот организм промышляющая Россия, вцепится сапогами, шинелями, пальцами, мешками, мешищами, мешочками, навалится ехать: вези, боле никаких, не желая мыслить в обще-государственном масштабе, - сердце замирает, стихает, стучит чуть слышно, тут даже чумазики с клейкими масленками не помогают, хоть и хлопочут - бегают, как гномы, - замызганные, озлобленные железные гномы железной Революции. А без работы сердца не может существовать организм, - он становится, тоже стихает; и бессильно пыжится тогда драконов мозг, - машина; идет от нее пар во все стороны, словно от тяжелых дум; а сама - ни с места.

А в поезде:

- почем картошка -
- до чего дожили -
- мать твою за ногу -
- при царизме лучше было -
- господи матушка царица небесная -
- в советской России стекол не полагается -
- говорят, хлеб-то скоро мильон.

Ну, конечно, здесь-то он от нечего делать четче всего и щелкает, звериный оскал засебятины, и ощеряется, и прет изо всего черного вагонного нутра, а засветишь зажигалку - уже подмигивает из беззубого рта крестящейся старухи, и криком кричит из кучи грязных пеленок на багровых бабьих клешнях; погаснет зажигалка, - оскал щелкает еще злей, яростней, отчетливей, - того и гляди перекусит железное драконово горло, того и гляди вопьется в стальную огнедышащую грудь, того и гляди сожмет клыками ослабевший, но чугунный ход сердца, - и опрокинется Революция, станет, как часы, и - под откос - назад.

Стал дракон. Захотелось Петру Ивановичу от махорки, от тяжелого духа - на волю, вот он и полез. Людей было набито, как червей в коробке удильщика, - и - как червь, с натугой, выползал Петр Иванович наружу. Со всех сторон:

- куда прешь -
 - не усидел -
 - носит вас, чертей -
 - что тебе: в вагоне места мало -
 - не толкайся, сволочь несчастная -
- А